

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ТРЕТЬЯКОВ: ДОКУМЕНТЫ в РГАЛИ

В истории бывают личности, одно поименование которых обозначает не просто конкретного человека, – а вдруг – целую эпоху и огромное явление. Так случилось с нашим «вечным со–временником» – основателем Третьяковской галереи – Павлом Михайловичем Третьяковым.

Однако нередко близкие таких знаковых личностей остаются как бы в их тени. В определенной степени это случилось с родным братом Павла Михайловича – Сергеем.

Семейство Третьяковых – замоскворецкие купцы с Якиманки, с Бабьего городка, который в народе называли также и Голутвиным. Якиманская часть Замоскворечья – это 230 каменных и 249 деревянных домов, 11.478 жителей – на начало 1830-х годов. Но это – на начало 1830-х годов, а в самом конце XVIII века народу здесь было меньше и строений тоже.

Именно здесь обосновался малоярославецкий купец Захарий Елисеевич Третьяков – дед будущих меценатов и коллекционеров. (Надо сказать, что переехал в первопрестольную еще отец Захария – Елисей Мартемьянович). О том, откуда пошли в Москве пошли купцы Третьяковы, свидетельствует купчая крепость на землю – так называется этот документ в делопроизводстве. И этот документ ныне хранится в РГАЛИ – Российском государственном архиве литературы и искусства.

Здесь мы вступаем с вами в новую область знаний, без которой история как наука невозможна, – архивное дело, а точнее – историко-архивоведение. Итак, откуда мы узнаем что-то о прошлом: событиях, людях, явлениях? неужели из рассказов старших, неких преданий? Конечно, но удержать все в памяти невозможно. Хранятся все эти записи и документы в архивах. Вместе с тем расхожая фраза: «Ну, это в архивах где-то...», – далека от действительности, поскольку безликих и «неведомых» архивов нет, а есть архивная отрасль – самостоятельная государственная служба. Можно сказать, что архивы – это первое, изначальное воплощение памяти человечества.

Когда мы говорим, что память наша, наше прошлое сохраняется в архивных документах, – то должны понимать: жизнь как любого человека, так и любой организации, учреждения становится известной, памятной только потому, что ее все время существования сопровождает текст, – Его Величество ТЕКСТ!

Большая часть таких текстов, а также фотографий и изображений хранится там, где и завещали их хранить Третьяковы – то есть в основанной ими галерее. Однако некоторая их часть находится в современном РГАЛИ. Потому, что Сергей Михайлович при жизни был очень деятельным человеком, прежде всего – главой Московской городской думы, – еще часть документов, сопровождавших его по жизни, отложилась и в Московском городском историческом архиве.

Важнейшим признаком функционирования архивной системы является специализация. Одним из 14 федеральных архивов является Российский государственный архив литературы и искусства, организованный – внимание! – в марте–июле 1941 года. Первоначально он назывался ЦГЛА – Центральный государственный литературный архив. Однако помимо федеральных архивов, существуют также архивы и при музеях, хотя это совершенно иной уровень хранения и использования документов.

В силу своей должности я буду акцентировать внимание и показывать те немногочисленные документы, которые хранятся в РГАЛИ, – важно сказать, что полного комплекса документов Сергея Михайловича, то есть его личного фонда, нет ни в одном архиве страны. Вероятно, он был утрачен в начале XX века, либо до сих пор не найден.

Итак, Сергей со своим старшим был почти погодок: 15 декабря 1832 года родился Павел, а 19 января 1834 года тесноватый дом купца 2 гильдии Михаила Захаровича Третьякова в Якиманской части Замоскворечья огласился звонким криком второго его сына – Сергия. Затем родилось еще 7 деток, хотя мать семейства говорила, что всего детей было 11. Вероятно, болезни унесли жизни еще новорожденных, имена которых не сохранились, но которые, можно не сомневаться, были крещены. Однако особенно страшной стала эпидемия скарлатины 1848 года, когда в один год скончались четверо детей купца из девяти, причем гробики троих из них, младенцев-погодков, как вспоминала потом их мать Александра Даниловна, стояли в доме одновременно. Эта трагедия настолько сильно отразилась на здоровье отца семейства, более чувствительного и жалостливого, чем супруга, что Михаил Захарович вскоре ушел за своими детьми. Так 17-летний Павел, которому через три недели исполнилось 18 лет, и 16-летний Сергей, с детства приученные работать в лавках и магазинах отца, остались главными управителями огромного дела. Но весь контроль за работой поручался по завещанию отца Александре Даниловне, а равно и право изменить распределение долей.

Историки и искусствоведы всегда обращали внимание на сплоченность, дружность и взаимоуважение, царившие в семье Третьяковых;

в еще большей степени это было свойственно двум старшим братьям. Сегодня для нас национальная художественная Третьяковская галерея ассоциируется, прежде всего, с именем Павла Михайловича, однако для их современников более звучным было имя Сергея Михайловича. Третьяковская галерея стала плодом коллекционирования обоих братьев, являвших уже в самом начале своей и деловой, и коллекционерской деятельности пример истинного меценатства (а не спонсорства), образец высокой порядочности, меры человечности, которая не может быть определена чем-то материальным.

1850-е годы стали для Третьяковых временем приготовления к тому делу, которое стало смыслом всей их жизни. Обширное семейство, и до этого неоднократно переезжавшее в новые дома все в той же Якиманской части Замоскворечья, в 1851 году после всех утрат переезжает в Толмачи, где покупает дом. Этот дом сохранился, с него и пошла нынешняя Третьяковка. Дом потом неоднократно расширялся, получая новые пристройки – после очередных покупок картин.

А они начались для Павла Михайловича в 1854 году – с гравюр и книг, а для Сергея Михайловича, женившегося в 1856 году на купеческой дочери 16-летней Елизавете Мазуриной, – в 1858 году.

Первым источником приобретений стала знаменитая Сухаревка (кстати, большой друг Третьяковых – саратовский купец Тимофей Жегин называл этот рынок «Сухой Бухаревкой»). Сначала захаживать на Сухаревку начал Павел, однако покупка картин «старых мастеров», главным образом, «голландцев» (они его привлекали больше всего), показала, что можно приобрести подделку. Так родился лозунг Павла Третьякова – коллекционировать русских художников, покупая у них самих.

Зная приверженность братьев к художественной жизни и желая им помочь с выбором, некоторые художники сами присылали им свои картины. Одной из первых таких посылок, причем на имя Сергея Михайловича, стала картина А.Г. Горавского «Утро в тумане с кораблем на мели», полученная в 1858 году.

Очень скоро любовь к коллекционированию начала перерождаться в собирательство для экспонирования сначала близкому кругу, а затем – и для всех.

К этому времени в жизни обоих братьев произошло немало событий. и едва ли не самым тяжелым для Сергея стала смерть в 1860 году его любимой супруги во время родов второго ребенка. С этого времени начинается новый этап жизни братьев Третьяковых.

Хотя мы оставляем за скобками их коммерческую и предпринимательскую деятельность, именно она и была основой главного дела жизни – коллекционирования. Не коллекционирование ради демонстрации богатства и достатка, а осмысленные покупки по определенной тематике для устройства общедоступной галереи. Сложно сказать, откуда пошел этот невероятный альтруистический порыв, но важно, что он присутствовал в коллекционировании обоих Третьяковых изначально.

1 января 1860 года открылся торговый дом «Павел и Сергей, братья Третьяковы и Владимир Коншин». Ныне он является одним из украшений центра нашего города – на углу Ильинки и Биржевой площади. Там же располагался «Магазин полотняных, бумажных и шерстяных товаров русских и заграничных», принадлежавший купцам, которые к тому времени перешли в 1-ю гильдию и, значит, получили право торговать с заграницей. А еще с 1866 года начала работать льнопрядильная фабрика в Костроме, Третьяковы работали с акциями целого ряда крупных российских предприятий, в том числе железных дорог, значимо было и их участие в работе банков, в том числе Московского купеческого.

Вообще говорить о том, что Третьяковы работали много и постоянно, чтобы потом тратить на благотворительность, неверно. Их благотворительность тоже была работой, поскольку огромную часть своих попечений они осуществляли бесплатно, и тем самым еще и еще раз жертвовали.

С начала 1860-х годов начинается не только новый этап жизни страны, но и жизни Сергея Михайловича. Вместе с братом он совершает заграничную поездку, которая дала массу впечатлений. Павел Михайлович накануне поездки, в традициях того времени, когда было неизвестно, чем может закончиться поездка, пишет первое свое завещание, где много места уделяет финансовым и имущественным вопросам, в том числе, многое переключая на брата Сергея. А тот, молодой вдовец, стремится в новом для него деле – «для всех» – забыться после пережитого.

Коллекционирование уже вошло в жизнь братьев Третьяковых, и поездка за границу, помимо торговых дел, дала огромный опыт. Увиденное во многом изменило художественные вкусы братьев, но прежде всего показало, что три–четыре – и не общедоступных художественных галереи в Москве (кроме Кокоревской, которая после его разорения расплылась), существовавших к началу 60-х годов, столицу столицей не делали.

Чтобы не конкурировать с братом, Сергей Михайлович все чаще присматривается к западноевропейской современной живописи, хотя его покупки и не носили систематического и строго тематического направления.

В меньшей степени его увлекает общественное служение. С.М. Третьяков становится заметной фигурой в Москве. В 1863 году, в соответствии с новыми реформами и Положением о городской думе, его избирают гласным Московской городской думы; одновременно он избирается старшиной московского купечества. Эта деятельность поглощала массу времени.

Давняя, еще с голутвинского детства дружба с Антоном и Николаем Рубинштейнами, привела к тому, что в 1868 году Сергей Михайлович вошел в состав директоров Московского отделения Русского Императорского музыкального общества, существовавшего с 1859 года. Хотя, возможно, у этого решения была и еще одна, не самая веселая предпосылка. Дело в том, что в 1868 году Сергей Михайлович после почти восьми лет вдовства женился на Елене Матвеевой – из «новых» дворян купеческого происхождения. Брак этот был не только бездетным, но и не очень счастливым, поскольку супруга предпочитала большую часть года проводить за границей – почти вслед за гастрольными поездками пианиста Николая Рубинштейна, который через 12 лет скончался на ее руках.

Но несмотря на эти перипетии, в деятельности Музыкального общества Сергей Михайлович участвовал. В РГАЛИ сохранились программки выступлений и концертов исполнителей – членов Общества.

Рубеж 1860–1870-х годов принес новые векторы в деятельность Сергея Михайловича. Его горячее участие в обустройстве воинов, пострадавших во время Крымской войны 1853–1856 годов способствовало тому, что в 1869 году он официально вошел в состав Славянского благотворительного комитета, учрежденного еще в 1858 году и где он работал уже почти десять лет. **В РГАЛИ, в частности, хранится «Отчет о деятельности Славянского благотворительного комитета в Москве» от 28 марта 1869 года.**

Продолжая постоянно бывать за границей по торговым делам и для закупок, С.М. Третьяков постепенно сближается с русской колонией художников, центром которой являлась фигура А.П. Боголюбова. «Боголюбовские вторники» с 1874 года становятся притягательными не только для русских живописцев – пенсионеров Академии художеств, но и для писателей. Здесь бывали И.С. Тургенев, П.В. Анненков, И.Е. Репин, В.Д. Поленов, А.К. Толстой, А.А. Харламов и многие другие. Этот кружок в действительности способствовал также и взаимному знакомству двух культур – французской в России и русской во Франции.

Третьяков активно контактирует с нашей колонией во Франции, покупает некоторые картины французских художников, в частности,

Альфонса де Невиля, присматривается и покупает картины Ш. Добиньи, К. Коро, А. Руссо и некоторых других. Однако проблема добросовестных продавцов и посредников во Франции существовала. Там не было принято действовать так, как в России, когда картину можно было купить непосредственно у художника. Целый институт посредников не только наживался на этом, но нередко еще стремился продать не то, что предполагалось приобрести. Особенно актуальной такая опасность была для тех, кто во Франции появлялся нечасто. Так, единожды посредница С.М. Третьякова Левенштейн запросила с него, как выяснилось позже, на 2000 франков больше, чем стоило полотно.

Однако покупки продолжались, причем как новых художников, так и французских классиков. Целый ряд широко известных ныне картин был приобретен именно Сергеем Михайловичем. В частности, картина Делакруа «После кораблекрушения», Лепажо «Деревенская любовь», полотна Давида и Жерико. Большая часть этих картин находится сегодня в постоянной экспозиции ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Торговые и меценатские поездки С.М. Третьякова шли параллельно с его активной деятельностью в городском самоуправлении. Безусловно, кульминацией трудов Сергея Михайловича стала его работа на посту городского головы, которая началась в 1877 году и продолжалась по 1881 год. Он способствовал началу благотворительных сборов в помощь пострадавшим и «на нужды воинов» во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Благодаря настойчивости Сергея Михайловича расходы на городские образовательные учреждения увеличились с 230.000 до 375.000 рублей год, что было значительной суммой, а в четырех больницах стали оказывать бесплатную акушерскую помощь.

Когда сегодня мы говорим о «легких Москвы», то не должны забывать о том, что Сокольничья роща и примыкающее к ней Ширяево поле были включены в состав города, а значит, – взяты под его попечение и защищены от вырубки (но не полностью), – благодаря стараниям С.М. Третьякова. Им же были инициированы работы по формированию нашего Бульварного кольца и созданы новые участки – на Девичьем поле, у Самотеки, у храма Христа Спасителя.

Но главной его мыслью, как и намерением брата, уже с середины 1860-х годов становится, как говорилось, организация бесплатной общедоступной художественной галереи на основе собранных ими картин и художественных ценностей.

Открытие в 1881 году памятника Пушкину стало общенародным событием. Именно там прозвучали широко известные ныне строки Ф.М. Достоевского, что «Пушкин – это наше все». И Сергей Михайлович Третьяков, как городской голова, принял в этом событии самое непосредственное участие. Им, в частности, тогда было сказано: «Москва будет хранить его как драгоценнейшее народное достояние, и да воодушевит изображение великого поэта нас и грядущие поколения на всё доброе, умное, честное, славное».

С 1882 года Сергей Михайлович фактически занимался только меценатством, в том числе покупая и перепродавая картины зарубежных художников, участвуя в работе многочисленных семейных предприятий – мануфактур, фабрик. Неожиданную точку в этом поставила его внезапная и безвременная кончина – на 59 году жизни на пути в Петергоф.

Павел Михайлович воспринял этот удар судьбы как очень жестокий и неожиданный. Только тогда он понял, что, заказывая известным художникам портреты своих современников, портрета родного брата у него в галерее нет. Так появилась мысль заказать В.А. Серову посмертное изображение брата. Работа была начата в 1893 году и завершена в 1895.

Но главным стало правильное распоряжение имуществом. И хотя с 1882 года галерея братьев Третьяковых уже стала общедоступной, в собственность города она не поступила, и находилась там же, где братья и жили.

В РГАЛИ хранится копия духовного завещания Сергея Михайловича: «1892 года Сентября 15–го дня, по Указу Его Императорского величества, Московский окружной суд, по 4–му отделению, в публичном заседании ... слушал дело об утверждении и исполнении домашнего духовного завещания Действительного статского советника Сергея Михайловича Третьякова и заключение Товарища Прокурора В.А. Телесницкого. 31 августа 1892 года представлено в Окружной суд ... духовное завещание ... писанное им собственноручно на простой бумаге, со сделанными карандашом в самом тексте поправками и приписками следующего содержания ...».

И далее на пяти больших листах с оборотами шло изложение сути дела. Она заключалась в том, что Сергей Михайлович среди прочего завещал городу свою коллекцию произведений иностранной живописи, а также половину дома в Лаврушинском переулке — того самого, где жил и Павел Михайлович с семейством. Дома, к которому была пристроена галерея. Дом являлся, таким образом, собственностью обоих братьев. Павел Михайлович посчитал, что самой лучшей памятью о его брате будет передача дома и галереи городу при жизни: «...Озабочиваясь, с одной стороны, скорейшим

выполнением воли моего любезнейшего брата, а, с другой, – желая способствовать устройству в дорогом для меня городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусства в России и вместе с тем сохранить на вечное время собранную мною коллекцию», он передает свою коллекцию, а также свою половину толмачевского дома в дар Москве. Опись картин и предметов искусства, переданных в дар городу и хранящаяся в архиве, заняла 43 листа большого формата!

Городской голова Н. А. Алексеев, выступавший душеприказчиком Сергея Михайловича, этот дар принял. Павел Михайлович отдал свое детище, но по собственному заявлению оставался пожизненным попечителем галереи. Он не только сделал новую развеску картин, с учетом поступления собрания С.М. Третьякова, но и регулярно осуществлял особые закупки картин для галереи – с процентов с завещанных на развитие галереи сумма брата. Обычно они составляли больше 5 тысяч рублей в год. Но многое художниками, скульпторами еще и дарилось.

Для посетителей галерея открылась 15 августа 1893 года под названием: «Московская городская художественная галерея братьев Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых».

Надо сказать, что в РГАЛИ хранятся большие, отлично выполненные дипломы и адреса, поднесенные П.М. Третьякову Академией Художеств, Обществом Любителей Художеств, многочисленными русскими художниками с автографами тех, кто ныне являются классиками отечественной живописи: А.А. Бахрушина, А.М. Васнецова, Н.А. Касаткина, С.И. Мамонтова, В.Д. Поленова, В.А. Серова, К.А. Савицкого и др. Все эти бесценные документы по праву могут быть отнесены и Сергею Михайловичу Третьякову.

Однако посмертные «дары» С.М. Третьякову продолжились и после кончины его брата в 1898 году. Так, вдова Сергея Михайловича передала в 1911 году императору ценнейшее собрание картин и документов по военной истории России, остававшееся в семье, которое положило основу одного из самых замечательных музеев дореволюционной России – «Государевой Ратной палате» в Царском Селе.

Оба брата были похоронены подле своих родителей – на Даниловском кладбище, но в 1948 году их прах был перезахоронен на Новодевичьем, где покоится и ныне.

Пожалуй, еще остается добавить, что сейчас в РГАЛИ находится как фонд дореволюционной Третьяковской галереи, так и современной, а также небольшой фонд П.М. Третьякова, где, собственно, и хранятся материалы Сергея Михайловича. История получения «новорожденным» Центральным

государственным литературным архивом – ныне РГАЛИ – этих документов проста. Когда в марте 1941 года Главное архивное управление при НКВД СССР постановило учредить новый «литературный архив» (после массы недоразумений во взаимоотношениях Наркомпроса и руководства Государственного литературного музея), Литмузей вынужден был передать в ЦГЛА, в том числе, и материалы, относящиеся к П.М. Третьякову и галерее.

Несмотря на то, что осуществлено это было в приказном порядке, именно в архиве документы тогда получили достойное и ответственное место хранения, а также возможность использования.